

РУССКИЙ КОММУНИЗМ

Советский период. В западной идеологии и пропаганде после 1985 года советский (коммунистический) период российской истории рассматривается как черный провал, а брежневский период — как застойные годы. Россию даже окрестили империей зла. Я считаю, это не просто заблуждением, а умышленной фальсификацией реальности. Коммунистическое общество, как и всякое другое, имеет свои недостатки — идеальных обществ вообще не существует. Зла человечеству западная цивилизация причинила в тысячи раз больше, чем коммунизм. На Западе в свое время тревогу породил отнюдь не «черный провал» и не «застой» в советской истории, а, наоборот, беспрецедентные успехи Советского Союза во всех сферах жизни и заразительный пример коммунизма для сотен миллионов людей на планете. Нужно быть просто циничным негодяем, чтобы отрицать то, что было достигнуто и сделано в этот период именно благодаря коммунизму. Потомки, которые более справедливо отнесутся к этому времени, будут поражены тем, как много было сделано в эту эпоху, причем в тяжелейших исторических условиях. Уже сейчас миллионы русских людей с тоской вспоминают о том, что они потеряли, став сообщниками разрушения своего социального строя.

Брежневские годы не были годами некоего застоя. Словечко «застой» — идеологическое клише в языке реформаторов и их западных наставников. В эти годы произошли огромные перемены в стране сравнительно с предшествовавшими годами. Было построено огромное число новых предприятий. Необычайно усложнились хозяйство, культура и бытовая жизнь людей. Вырос образовательный уровень населения. Улучшились бытовые условия. Размах жилищного строительства для рядовых граждан превзошел все то, что имело место в странах Запада. Были достигнуты огромные успехи в науке и технике. Достаточно упомянуть об успехах в космосе и в военной промышленности. Были подготовлены в большом числе первоклассные специалисты в самых различных сферах науки и культуры. Обо всем этом еще не так давно писались бесчисленные книги на Западе, авторы которых вообще не были коммунистами.

Тот факт, что одновременно в стране происходило наращивание экономических и бытовых трудностей, а также усиление морального и идейного разложения общества, ничуть не противоре-

чит сказанному выше. Это свидетельствует лишь о сложности и противоречивости исторического процесса.

Несмотря на пресмыкательство перед Западом, в советский период выработалась вполне реалистичная концепция исторической стратегии. Основные ее пункты таковы. Первый пункт — идти своим самостоятельным путем, не тягаться с Западом в экономике, развивать социальный аспект общества (социальные права и гарантии), прививать людям свою систему ценностей (коммунистическое воспитание). Второй пункт — воздействовать на отсталые и эксплуатируемые народы мира не только своим примером, но и оказывая им помощь в их национально-освободительной борьбе. Третий пункт — развитие военной промышленности, укрепление вооруженных сил, мировая активность с опорой на военную мощь. И вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что Советский Союз добился грандиозных успехов, став второй сверхдержавой планеты.

Хочу обратить внимание читателя на одно в высшей степени важное обстоятельство. Коммунистическое общество, сложившееся в советский период, не было случайным нагромождением разнородных и независимых друг от друга явлений. В нем различные его части, органы, ткани, сферы и т.п. были скоординированы, соответствовали друг другу, обуславливали друг друга, коротко говоря — находились в органическом единстве, образовывали органическое целое. И как бы мы ни относились к нему, независимо от наших субъективных оценок, оно объективно было целостным социально-биологическим организмом. Сложившись устойчивая организация многомиллионных масс населения во многих сотен тысяч предприятий и учреждений. Даже маленкие изменения в этом гигантском объединении зависели от бесчисленного множества факторов. А всякое значительное преобразование, которое само по себе (т.е. взятое изолированно) казалось разумным и возможным, на деле могло оказаться вообще невозможным или могло привести к негативным и даже катастрофическим последствиям. Советская история давала бесчисленные примеры на этот счет.

Высшее советское руководство доперестроечного периода, опиравшееся на практический опыт проб и ошибок многих десятилетий, отдавало себе отчет в том, о чем я только что сказал. Оно проявляло вполне объяснимую осторожность и даже явный консерватизм в отношении радикальных преобразований. Дело тут

было не в субъективных качествах правителей, не в отдельных бюрократах, которые якобы не хотели изменений. Дело тут было в совокупной системе социальных отношений, вынуждавших становиться консервативными бюрократами всех вовлеченных в нее людей. Напомню, что будущие реформаторы сами были членами этого руководства. Они не меньше, а, скорее всего, больше других старались в этом духе, ибо усерднее и лучше других служили консерваторам-начальникам. Более того, рассматриваемый консерватизм был вполне естественной самозащитной мерой против изменений, угрожавших самим основам советского общества.

Я думаю, что западные стратеги холодной войны, в отличие от советских реформаторов, понимали сущность и важность консерватизма доперестроечного советского руководства, а именно понимали, что этот консерватизм был важнейшим условием стабильности и живучести советского общества. Западная пропаганда начала педантично вбивать в головы советской правящей и идеологической элиты мысль, будто «дальше так жить нельзя», будто «нужно что-то делать». И она добилась выдающегося успеха. В России до сих пор не могут избавиться от этого наваждения. До сих пор люди не могут признаться себе в том, что эта идейная установка была началом всех последующих бед. В ситуации тех лет надо было набраться терпения и сделать все зависящее от людей, чтобы не делать ничего радикального.

Идеологией «нужно что-то делать» заразились молодые карьеристы из партийного и идеологического аппарата, начавшие успешную карьеру еще в сталинские годы и прошедшие школу сталинского волонтаризма. Что именно нужно делать, они не знали. Зато это отлично знали их западные наставники и дирижеры. Последним сильно повезло: дорвавшиеся в 1985 году до высшей власти реформаторы сделали неизмеримо больше того, на что рассчитывали на Западе. Как говорится, заставь дураков богу молиться, они рады лоб расшибить!

Общий жизненный уровень в Советском Союзе в брежневский период был сравнительно высокий, думаю, что самый высокий за всю историю России. А в некоторых районах он был выше, чем даже в западных странах (например, в Грузии). Когда теперь западная и прозападная пропаганда в странах бывшего Советского Союза вопит о том, что будто бы население было нищим, осо-

бенно в национальных республиках и областях, то это — наглая ложь.

Анализ социальной структуры советского населения и образа жизни различных слоев убедительно говорит о том, что в стране почти никто (за редким исключением) не думал ни о каком переходе от социализма (коммунизма) к капитализму. Даже жулики не думали об этом, поскольку они были советские жулики, т. е. имели возможность наживаться нечестным путем именно за счет условий советского общества.

Идеи перехода к капитализму. Перестройка началась не с них. Горбачев в начале своей деятельности в качестве главы власти клялся в верности социализму и грозился усовершенствовать его.

Бесспорно, в Советском Союзе было много недовольных. Фактически недовольны были все слои. Все мечтали о чем-то своем — о более высокой зарплате, о свободе творчества, о зарубежных поездках и зарубежных вещах и т. п. Но это, повторяю и подчеркиваю, не означало желания поломать свой социальный строй и установить вместо него капитализм. Идея смены общественного строя пришла уже в ходе перестройки, когда стало ясно, что ее замыслы провалились. Эта идея возникла на высотах власти под давлением Запада и оттуда была спущена в массы как новая установка. И тогда свора советских ловкачей и приспособленцев ринулась выполнять эту установку, стараясь урвать для себя от нее как можно больше. Это была советская, т. е. коммунистическая реакция на распоряжение власти, а не созревшая в глубинах общества потребность. Класс частных начал создаваться искусственно, причем в основном из уголовников и как класс уголовников. Уголовные элементы советского общества стали опорой реформаторов лишь на основе рассматриваемой установки, но они не были значительным социальным слоем, стимулировавшим эту установку.

Исторический перелом. Что на самом деле стало происходить в России после 1985 года, если попытаться пробиться через оболочку идеологической лжи, опутывающей все важнейшие события современности, и углубиться до сущности реального эволюционного процесса? Ответить на этот вопрос не так-то просто даже при искреннем желании говорить правду, только правду и всю правду. События в России — неотъемлемая часть мирового и эпо-

хального процесса. Но это такая часть, в которой сконцентрировались, сфокусировались все основные черты этого процесса.

В том, что стало происходить в России после 1985 года, переплелись воедино две взаимоисключающие и вместе с тем взаимообуславливающие линии. Одна из них имеет источники во внутренних условиях советского (российского) общества, а другая — в его взаимоотношениях с Западом. Главным по первой из упомянутых линий было созревание всестороннего кризиса советского общества и стремление высшего руководства страны перейти от брежневистского типа управления к сталинистскому.

Главным в эволюции по второй линии было поражение Советского Союза в холодной войне с Западом, капитулянтская и предательская политика высшего руководства страны и насильственная ее западнизация. Результатом совокупного действия этих линий явилось разрушение всех основ советского и затем российского общества и установление в стране режима, который сочетает в себе самые различные, зачастую — взаимоисключающие черты общества, находящегося в состоянии деградации, разложения и колонизации.

Назревание кризиса. Советская идеология, настаивая на неизбежности кризисов при капитализме, считала коммунистическое общество бескризисным. Это убеждение разделяли даже критики коммунизма. Не было сделано ни одного исследования, результатом которого явилось бы предсказание кризиса коммунизма или хотя бы вывод о его возможности. Были бесчисленные «предсказания» гибели коммунизма в Советском Союзе и других странах, но они не имели ничего общего с предсказанием именно кризиса. Он произошел неожиданно для политиков, специалистов и масс населения. Его стали осознавать как кризис лишь после того, как он разразился во всю мощь, да и то не в адекватной ему форме.

Хотя кризис назрел уже в брежневские годы, даже Горбачеву еще не приходила в голову мысль о нем. Он начал свои маниакальные реформы в полной уверенности в том, что советское общество покорно подчинится его воле и призывам. Он сам больше, чем кто бы то ни было, способствовал развязыванию кризиса, не ведая о том.

Когда на факт кризиса уже стало невозможно закрывать глаза, его осознали в извращенной форме, а именно как некое обновление и выздоровление общества, как некую «перестройку».

В советском руководстве и его интеллектуальном обслуживании не нашлось ни одного человека, кто посмотрел бы на реформоманию как на характерный признак именно кризиса. Вместо выяснения сущности и реальных причин кризиса все бросились искать виновников нарастающих трудностей и козлов отпущения. И нашли их в том, на что указали западные наставники, — в лице Сталина, Брежнева, консерваторов, бюрократов, органов государственной безопасности, в партийном аппарате и, само собой разумеется, в идеологии.

Кризисы суть обычное явление в жизни всякого общества. Переживали кризисы античное, феодальное и капиталистическое общества. Нынешнее состояние западных стран многие специалисты считают кризисным. Кризис общества не есть еще его крах. Кризис есть отклонение от некоторых норм существования общества. Но не всякое отклонение есть кризис. Отклонение от норм может быть результатом природной катастрофы, эпидемии или внешнего нападения. В 1941—1942 годы Советский Союз был на грани гибели. Но это не был кризис коммунизма как социального строя. Наоборот, именно в эти тяжелые годы коммунизм обнаружил свою жизнеспособность. Кризис является таким отклонением от норм, которое возникает в результате действия внутренних закономерностей общества, причем — в условиях его нормальной и даже успешной жизнедеятельности.

Каждому типу общества свойствен свой, характерный для него тип кризиса. Для капиталистического общества свойствен так называемый экономический кризис, который проявляется в перепроизводстве товаров, избыточности капиталов и дефиците сфер их приложения. Коммунистический кризис очевидным образом отличается от него. Он заключается, коротко говоря, в дезорганизации всего общественного организма, достигая в конце концов уровня дезорганизации всей системы власти и управления. Он охватывает все части и сферы общества, включая идеологию, экономику, культуру, общественную психологию, нравственное состояние населения. Но ядром его становится кризис системы власти и управления.

Ставя вопрос о причинах кризиса, надо различать по крайней мере такие факторы, играющие различную роль в его возникновении: 1) механизм потенциального кризиса; 2) условия, в которых возможность кризиса превращается в действительность; 3) толчок к кризису. Механизм потенциального кризиса образу-

ют те же самые факторы, которые обеспечивают нормальную жизнедеятельность общества. Они органически присущи коммунистическому социальному строю. Они действуют всегда, порождая тенденции отклонения от его норм. Постепенно накапливаясь и суммируясь, эти отклонения создают предпосылки для кризиса. Чтобы описать механизм кризиса конкретно, нужно по мере описания общества в его нормальном («здоровом», идеальном) состоянии в каждом пункте описания указывать, в чем именно заключается отклонение от норм и почему оно происходит, т.е. закономерность самого нарушения норм. Например, плановая экономика неизбежно порождает элементы хаоса и незапланированности, без которых вообще невозможно осуществление планов. Единство системы власти и управления порождает распад ее на враждующие группировки, причем мафиозного типа. Прогресс экономики, культуры и прочих аспектов общества порождает расхождение между потребностями управления и возможностями их удовлетворения. Тотальное идеологическое обольванивание порождает идеологический цинизм и ослабление иммунитета против влияния враждебной идеологии. Общество вынуждено постоянно принимать меры против таких отклонений от норм, чтобы удерживать их в терпимых пределах. Но это удастся лишь частично и до поры до времени.

Условия кризиса суть нечто внешнее для сущности коммунизма как такового. Они способствуют созреванию кризиса и его наступлению, но сами по себе они не порождают его. Кризис мог произойти при других условиях, даже при противоположных. Он мог не произойти и при данных условиях.

Условия кризиса не обязательно суть нечто неблагоприятное для общества и неудачи. Это могут быть и успехи, и благоприятные обстоятельства. Среди условий рассматриваемого кризиса следует назвать то, что в послевоенные годы, особенно в годы брежневского правления, в стране произошел колоссальный прогресс сравнительно со сталинским периодом. Это не были годы «черного провала» и «застоя». Среди условий кризиса следует упомянуть прирост населения. Население увеличилось более чем на сто миллионов человек. Никакая западная страна не выдержала бы такую нагрузку, не впад в кризисное состояние из-за одной этой причины. Прирост населения сопровождался возрастанием доли непроизводительного населения и непомерным ростом его appetitов в отношении материальных благ.

Надо, далее, различать возможность кризиса, которая постепенно усиливается в течение многих лет, но до поры до времени остается скрытой, и превращение этой возможности в действительность. Последнее происходит взрывообразно, сравнительно со временем накопления кризиса внезапно. Те факторы, которые приводят к такому кризисному взрыву, образуют толчок к кризису. В брежневские годы накопились предпосылки для кризиса, созрел потенциальный кризис. Но в действительность он превратился с приходом к высшей власти Горбачева и с началом «перестройки». Горбачевское руководство развязало кризис, дало толчок к нему. Горбачев своей политикой «нажал на кнопку», и бомба кризиса взорвалась. Возможно, у горбачевцев было искреннее намерение улучшить положение в стране, но оно реализовалось в таких мерах, которые ускорили и углубили кризис. Процесс вышел из-под контроля властей, превратив их в своих марионеток и навязав им форму поведения, о какой они не помышляли ранее.

Дело обстояло не так, будто в обществе начался кризис, вынудивший власть на определенную политику реформ, а наоборот — власть начала проводить определенную политику, мотивируясь соображениями, ничего общего не имевшими с интересами предотвращения надвигавшегося кризиса (об этом вообще не думали), и будучи уверенной в том, что общество будет продолжать жить под ее контролем и следовать ее предначертаниям. Расчет власти оказался ошибочным. Общество, созревшее для кризиса, реагировало на политику власти неожиданным и нежелательным для нее образом. Превратившись в марионеток неуправляемого процесса, власть сделала хорошую мину при плохой игре: стала изображать роль сознательного реформатора общества.

Исторический враг коммунизма. В западных массмедиа тот процесс, который начался в Советском Союзе в 1985 году, изображается как результат исключительно внутренних советских причин, главным образом как результат банкротства коммунистического социального строя. Эту позицию усвоили и советские (российские) интеллектуалы и реформаторы, используя ее как оправдание своей роли в этом процессе. Но это вопиющая идеологически-пропагандистская ложь. Можно признать, что в созревании кризиса в Советском Союзе решающую роль сыграли причины внутренние (хотя не одни они), но в развертывании кризиса и в последующем крахе страны решающая роль принадлежит причинам внешним. Советский Союз и Россия были разгромле-

ны в ожесточенной борьбе с превосходящими силами внешнего врага, имя которого — Запад.

Холодная война. Коммунизм с первых же шагов на исторической арене выступил как явление антикапиталистическое. Естественно, он не мог вызвать симпатий у носителей и апологетов капитализма. А после Октябрьской революции 1917 года в России ненависть к нему и страх перед ним стали неперенным элементом западной жизни. Советский Союз стал заразительным примером для многих народов мира. В самих западных странах стало угрожающе расти коммунистическое движение. Реакцией на это явилось возникновение национал-социализма в Германии и фашизма в Италии и Испании, которые на время остановили угрозу внедрения коммунизма на Западе.

Первая военная атака Запада на коммунизм в России имела место уже в 1918—1920 годы. Она провалилась. Лидерам западных стран удалось в ходе Второй мировой войны направить агрессию Германии против Советского Союза. Но попытка разгромить его военным путем и руками Германии не удалась. В результате победы над Германией Советский Союз навязал свой строй странам Восточной Европы и колоссально усилил свое влияние в мире. Усилились коммунистические партии в Западной Европе. Советский Союз стал превращаться во вторую сверхдержаву планеты с огромным и все растущим военным потенциалом. Угроза мирового коммунизма стала вполне реальной.

Но было бы ошибочно сводить взаимоотношения Запада и коммунистического мира исключительно к противостоянию социальных систем. Россия задолго до революции 1917 года стала сферой колонизации для западных стран. Революция означала, что Запад эту сферу терял. Да и для Гитлера борьба против коммунизма («большевизма») была не столько самоцелью, сколько предлогом для захвата «жизненного пространства» и превращения живущих на нем людей в рабов нового образца. Победа Советского Союза над Германией и расширение сферы его влияния в мире колоссальным образом сократили возможности Запада в отношении колонизации планеты. А в перспективе над Западом нависла угроза вообще быть загнанным в свои национальные границы, что было бы равносильно его упадку и даже исторической гибели.

В этой ситуации идея особого рода войны против наступаю-

шего коммунизма — идея холодной войны — возникла как нечто само собой разумеющееся.

Обычно выражение «холодная война» употребляют как обозначение конфликта между коммунистическим и западным мирами, особенно между США и Советским Союзом, начавшегося сразу после окончания Второй мировой войны. Его назвали холодным, поскольку не были вовлечены вооруженные силы во всю мощь и непосредственно в отношениях между противниками. По единодушному признанию политических и идеологических лидеров Запада, «горячая» война с использованием современного оружия была бы безумием. Она привела бы к гибели обоих противников и сделала бы планету вообще непригодной для жизни. К тому же сложилось убеждение, что коммунистические режимы свергнуть военным путем невозможно. Так что «горячая» война ограничилась «малыми» войнами и участием в войнах между другими странами.

Фактически холодная война вышла далеко за рамки просто послевоенного конфликта между США и СССР. Она явилась продолжением антисоветской политики лидеров Запада в период между мировыми войнами и войны Германии с ее союзниками против СССР в 1941–1945 годы. По своему размаху она охватила всю планету и все сферы жизни человечества — экономику, политику, дипломатию, идеологию, пропаганду, культуру, спорт, туризм. Использовались все средства воздействия на людей: радио, телевидение, секретные службы, конгрессы, дискуссии, культурный обмен, подкуп, публицити. Использовались любые поводы, любые уязвимые точки противника, любые человеческие слабости: национальные разногласия, религиозные предрассудки, любопытство, тщеславие, корысть, зависть, критические умонастроения, страх, склонность к приключениям, эгоизм, любовь и т. п. Одним словом, это была, пожалуй, первая в истории человечества глобальная и всеобъемлющая война нового типа.

Холодная война не ограничилась сдерживанием советского проникновения в Европу. Она превратилась в борьбу против расползания коммунизма по всей планете. Целью ее стало вообще полное разрушение Советского Союза и всего блока коммунистических стран. Разумеется, это облекалось в идеологическую фразеологию освобождения народов от ига коммунизма, помощи в овладении западными (в первую очередь американскими) цен-

ностями, борьбы за мир и дружбу между народами, за демократические свободы и права человека.

Холодная война была войной особого типа, первой в истории человечества «мирной» войной. Хотя противники обладали вооружением, каким ранее не обладала ни одна армия, они не пустили его в ход непосредственно друг против друга. Общепринятое объяснение этого факта — применение современного оружия привело бы к гибели обоих противников и мировой катастрофе. Но когда это было, чтобы в смертельной схватке опасения последствий останавливали врагов?! Американцы все-таки сбросили две атомные бомбы на Японию! Конечно, страх последствий имел место, и он всячески раздувался искусственно. И это само по себе было оружием холодной войны. Гонка вооружений и политика на грани «горячей» войны были со стороны Запада войной на истощение противника. Советский Союз и его союзники вынуждались на непосильные траты.

Главным оружием в холодной войне были средства идеологии, пропаганды и психологии. Запад бросил колоссальные людские силы и материальные средства на идеологическую и психологическую обработку населения Советского Союза и его сателлитов, причем не с добрыми намерениями, а с целью деморализовать людей, оболванить, пробудить и поощрить в них самые низменные чувства и стремления.

Организаторами и исполнителями холодной войны ставилась задача атомизировать советское общество идейно, морально и политически. Расшатывать социальные и политические структуры. Лишать массы способности к сопротивлению. Разрушать идейно-психологический иммунитет населения противника. В качестве средства использовалась мощная пропаганда, отвлекавшая внимание людей от социальных проблем на секс, интимную сферу кинозвезд и гангстеров, на преступность, извращенные формы удовольствия. Провоцировались и раздувались национальные и религиозные чувства, создавались и навязывались ложные мифы и кумиры.

В эту работу были вовлечены многие десятки (если не сотни) тысяч специалистов и добровольцев, включая агентов секретных служб, университетских профессоров, журналистов, туристов. Работа велась с учетом опыта прошлого, особенно геббельсовской пропагандистской машины, а также достижений психологии и медицины, особенно психоанализа. Перефразируя слова

одного западного социолога, можно сказать, что в холодной войне победил не капитализм, а лучшие средства оболванивания людей, действовавшие от его имени.

Некоторые уроки холодной войны. Опыт холодной войны разрушил целый ряд предрассудков, столетиями владевших умами людей. Считалось, например, что народ надолго обмануть невозможно. Холодная война дала блестящий пример того, что с современными средствами идеологической обработки людей и манипулирования массами народ легче обмануть, чем отдельного человека, причем обмануть надолго, на любое время, пока есть смысл и средства для этого.

Педантично используя идеологически-психологическое и экономическое оружие в течение сорока лет, не скупясь на баснословные траты, Запад (и главным образом США) полностью деморализовал советское общество, и прежде всего его правящие и привилегированные слои, а также его идеологическую элиту и интеллигенцию. В результате вторая сверхдержава мира капитулировала в течение поразительно короткого времени.

Принято считать, будто поражение Советского Союза и его сателлитов в холодной войне доказало несостоятельность коммунистического социального строя и преимущество строя капиталистического. Я считаю это мнение ложным. Поражение коммунистических стран обусловлено сложным комплексом причин, среди которых сыграли свою роль и недостатки коммунистического строя. Но это еще не есть доказательство нежизнеспособности и несостоятельности коммунистического типа общественного устройства. Победа капиталистического Запада точно так же обусловлена сложным комплексом причин, среди которых сыграли свою роль и достоинства капитализма. Но это еще не есть доказательство преимуществ капитализма.

Запад использовал слабости Советского Союза, в том числе дефекты коммунизма. Он использовал также свои преимущества, в том числе достоинства капитализма. Но победа Запада над Советским Союзом не была победой капитализма над коммунизмом. Холодная война была войной конкретных народов и стран, а не абстрактных социальных систем. Можно привести примеры противоположного характера, которые можно истолковать как «доказательство» преимуществ коммунизма перед капитализмом. Это, например, молниеносная индустриализация Советского Союза, реорганизация промышленности в ходе войны с Герма-

нией и победа над ней, а также ситуация в коммунистическом Китае сравнительно с капиталистической Индией. Но и эти примеры ничего не доказывают сами по себе.

Реальное коммунистическое общество существовало слишком короткое время, причем в крайне неблагоприятных условиях, чтобы делать категорические выводы о его несостоятельности. Холодная война даже не отвечает условиям лабораторного эксперимента. Чтобы сделать вывод о том, что тут капитализм победил коммунизм, нужно было, чтобы противники были одинаковы во всем, кроме социального строя. Ничего подобного в реальности не было. Запад просто превосходил Советский Союз по основным факторам, игравшим решающую роль в холодной войне.

Последующее развитие событий показало, что понимание сущности исторического процесса в период холодной войны как борьбы двух социальных систем — капитализма и коммунизма — было поверхностным и в конечном счете ошибочным. Тут за сущность процесса приняли его историческую форму. По сути дела, это была борьба Запада за выживание и за господство на планете как необходимое условие выживания. Коммунистическая система в других странах была средством защититься от этих претензий Запада. Коммунистические страны переходили сами к нападению. Но инициатива истории исходила не от них, а от Запада. Она пряталась в глубинах исторического потока, порой скрывалась умышленно. Историческая инициатива не есть программа партий и правительств. Она редко осознается людьми в адекватной ей форме. Коммунизм стал объектом атаки со стороны Запада, поскольку сопротивляющийся Западу и отчасти атакующий его мир принял коммунистическую форму. Он мог сопротивляться и даже временами побеждать лишь в такой форме. Поэтому именно на коммунизме сосредоточилось внимание. Кроме того, борьба против коммунизма давала Западу оправдание всему тому, что они предпринимали на планете в эти годы.

Но самый важный, на мой взгляд, урок холодной войны состоит в том, что обнаружилась самая глубокая цель Запада в этой войне — разрушение Советского Союза и России с любым социальным строем. Коммунизм был удобным предлогом и прикрытием сути войны. Кроме того, коммунизм был настолько организован для России, настолько прочно вошел в образ жизни и психологию русских, что разрушение коммунизма было равносильно

разрушению России и русского народа как народа исторического. Почти с полной откровенностью об этом было сказано в «Законе о порабощенных нациях», принятом Конгрессом США в 1959 году: в нем прямо говорилось о борьбе с русским империализмом, причем на территории исторического государства Российского, которое существовало в своей последней форме как Советский Союз. Одним словом, целились в коммунизм, а убивали Россию.